

Лу Сяньчжоу часто забирал Цяо Цзиня после занятий, но вот провожать его на учебу довелось впервые.

Когда они подошли к воротам, охранник при виде Лу Сяньчжоу расплылся в улыбке:

— Ого, теперь ты и на учебу провожаешь?

Этот охранник работал здесь еще с тех пор, как сам Лу Сяньчжоу был студентом. Теперь, когда мужчина уже почти вышел на пенсию, он все равно узнал его. Цяо Цзинь, смущенный такой подколкой, робко спрятался за спину Лу Сяньчжоу.

Лу Сяньчжоу с усмешкой ответил:

— Вы так добросовестно выполняете свою работу, что помните даже родственников студентов. Вернусь — попрошу ректора поднять вам зарплату.

Охранник рассмеялся:

— Вечно ты, малец, подшучиваешь над стариком. Ладно, идите уже, не задерживайтесь.

Лу Сяньчжоу слегка кивнул, взял Цяо Цзиня за руку и повел на территорию университета. Утро было ранним, но по пути на них то и дело оглядывались. Стоило Лу Сяньчжоу просто остановиться где-то, как его властная аура невольно приковывала внимание, заставляя окружающих перешептываться.

Цяо Цзинь никогда не оказывался в центре такого внимания. Хотя в присутствии Лу Сяньчжоу он чувствовал себя увереннее, все равно ощущал неловкость.

— Не держи меня за руку, — Цяо Цзинь попытался высвободить ладонь, но Лу Сяньчжоу сжал ее только крепче. Встревоженный юноша снова дернулся: — Старший брат, они же смотрят...

— Ну и пусть смотрят. Пусть все видят, — Лу Сяньчжоу обвел взглядом толпу и безапелляционно заявил: — Пусть эти люди откроют глаза пошире и поймут, что ты уже занят. Меньше будет желающих позариться на чужой кусок.

Цяо Цзинь тихо рассмеялся:

— А по-твоему, они все — жабы, мечтающие о лебедином мясе?

— А как же иначе? — Лу Сяньчжоу слегка склонил голову и, приблизившись к самому уху юноши, понизил голос: — У тебя внутри уже есть мое семя, так что все эти щенки, мечтающие о лебеди, пусть остынут подальше.

Наедине их подобные разговоры не смущали, но прилюдно Цяо Цзинь чувствовал себя так,

словно его нагишом пригвоздили к кресту, и мечтал провалиться сквозь землю.

— Ну так что, повесить? — продолжал дразнить его Лу Сяньчжоу.

Цяо Цзинь ущипнул его за ладонь, требуя замолчать. Лу Сяньчжоу, казалось, даже не почувствовал боли и добавил:

— Тебе помочь убраться?

Уши Цяо Цзиня покраснели до такой степени, что, казалось, вот-вот закровоточат. Он возмущенно прошептал:

— Перестань!

Лу Сяньчжоу лишь улыбнулся, чмокнул его в ухо и напоследок бросил:

— Упустишь момент, так и будешь ходить с этим весь день.

Цяо Цзинь в смущении попытался его оттолкнуть.

— Кхм-кхм! — раздался неподалеку голос Чжоу Цзинминя, который решил напомнить о своем присутствии.

Цяо Цзинь поспешно отдернул руку и, густо покраснев, послушно поздоровался:

— Дядя.

Чжоу Цзинминь бросил взгляд на Лу Сяньчжоу:

— Ты чем занимаешься? Устроил тут из университетского городка базар? Ходишь, за ручки держишься, того и гляди сейчас целоваться начнешь?

Лу Сяньчжоу усмехнулся:

— А почему бы и нет?

Чжоу Цзинминя так разозлил его ответ, что он даже не захотел продолжать спор, лишь спросил:

— Зачем ты пришел в университет?

Лу Сяньчжоу ответил:

— В последнее время дел особо нет. Разве закон запрещает родителю проводить своего ребенка на учебу, господин ректор? Если вы не одобряете, я уйду, только не отчитывайте мою

жену.

Чжоу Цзинминь указал рукой на ворота:

— Что за вид ты тут устроил? Живо уходи.

Лу Сяньчжоу пояснил:

— Цяо Цзинь пропустил немало занятий. Боюсь, как бы его нерадивый куратор снова не начал к нему придирааться, вот и пришел предупредить. Раз уж вы здесь, не буду вам мешать.

— Хватит с меня. Перестань относиться к преподавателям как к своим подчиненным. Я еще с прошлого раза с тобой не рассчитался. — Чжоу Цзинминь парой фраз выставил его за ворота, а затем повернулся к Цяо Цзиню: — Пойдем со мной в аудиторию, мне как раз нужно переговорить с вашим куратором.

Цяо Цзинь оглянулся на Лу Сяньчжоу. Чжоу Цзинминь снова кашлянул:

— Цяо Цяо, хватит его баловать и позволять над собой издеваться. Если он тебя обидит — скажи мне, дядя тебя защитит.

Щеки Цяо Цзиня порозовели, он тихо прошептал:

— Спасибо, дядя.

Чжоу Цзинминь немного помолчал, а потом добавил:

— Кстати, как дела с делом семьи Лу? Твоя мама...

Цяо Цзинь опустил глаза, подавляя грусть, и слегка покачал головой:

— Суд пришлет уведомление. Спасибо за беспокойство, дядя.

Чжоу Цзинминь вздохнул:

— Не убивайся так. Мамы больше нет, но у тебя есть Лу Сяньчжоу, я, дядя Цзянь, а также бабушка и дедушка. Мы навсегда останемся твоей семьей.

Цяо Цзинь кивнул:

— Спасибо, дядя.

Больше они не проронили ни слова и молча зашли в аудиторию. Куратор уже что-то объяснял студентам, поэтому Чжоу Цзинминь лишь коротко кашлянул, привлекая внимание.

Цяо Цзинь прошел на свое место. Чжоу Су, который как раз завтракал, протянул ему коробочку молока.

Цяо Цзинь взял ее:

— Спасибо.

Чжоу Су махнул рукой и невзначай спросил:

— Почему ты пришел вместе с ректором?

Цяо Цзинь вставил трубочку в пакет, мельком взглянул в окно на статного и серьезного ректора и тихо ответил:

— Он дядя моего старшего брата.

— Кхе-кхе-кхе! — Чжоу Су подавился куском булочки, закашлялся так, что лицо его побагровело, и студенты начали оборачиваться.

Чжоу Цзинминь тоже бросил взгляд в их сторону и через открытое окно заметил:

— Молодой человек, постарайтесь не завтракать во время утренней лекции.

Чжоу Су поднял руку:

— Есть, господин ректор!

Чжоу Цзинминь перевел взгляд и продолжил беседу с куратором. Цяо Цзинь протянул Чжоу Су молоко с уже вставленной трубочкой:

— Будь осторожнее.

Чжоу Су с трудом проговорил охрипшим голосом:

— Слепой с фонарем — все зря, я ведь даже не догадывался.

Цяо Цзинь: «...»

Чжоу Су снова глянул в окно и понизил голос:

— Эй, красавчик Цяо, ты утром в зеркало смотрелся?

Цяо Цзинь удивился:

— А что такое?

Чжоу Су поднес к нему свой телефон, включив камеру.

Цяо Цзинь остолбенел.

Только теперь он понял, что имел в виду Чжоу Цзинминь, когда говорил не позволять Лу Сяньчжоу издеваться над собой. На шее у него красовался отчетливый след от поцелуя.

Чжоу Цзинминь видел его, и столько людей по дороге тоже это заметили!

Цяо Цзинь сгорел от стыда, а вспомнив, что внутри него все еще осталась частичка Лу Сяньчжоу, разозлился не на шутку. Он достал телефон и отправил сообщение:

— Почему ты не сказал, что у меня засос?!

Лу Сяньчжоу ответил почти мгновенно:

— Это доказательство моей любви к тебе. Зачем его прятать? Ты что, не хочешь, чтобы другие знали, как сильно я тебя люблю?

Цяо Цзинь: — Но его все видели!

Лу Сяньчжоу: — Завтра и ты поставь мне один, я позволю всей компании любоваться. Справедливый обмен?

Цяо Цзинь был настолько возмущен его извращенной логикой, что не нашел слов, и в ярости отправил два слова:

— Наглец!

Чжоу Су, наблюдавший за этой перепиской, остолбенел. Помолчав, он сухо прокомментировал:

— Прямо как сжечь книги на пороге дома ученого.

Цяо Цзинь повернулся:

— А?

Чжоу Су:

— Искусно тыставляешь свое счастье напоказ.

Стоя у входа, Чжоу Цзинминь дождался, пока куратор выйдет, и сказал:

— Слухи о Чжан Мяо немного утихли. Поднимать шум сейчас ему же во вред. Раз преступник пойман — это уже хорошо.

Куратор поспешно согласился.

— Если он хочет вернуться к учебе, думаю, стоит еще подождать. — Чжоу Цзинминь замолчал, а через мгновение вздохнул: — Я консультировался с врачом. Говорят, сейчас его эмоциональное состояние стабильно. Он сильный ребенок, но...

— Что такое?

— Травмы, которые он получил, оказались слишком тяжелыми. Система феромонов в его организме расстроена, а сопротивляемость феромонам Альфа практически равна нулю. В университете, где так много людей, он может сломаться в любой момент.

Как ректор Пинчэнского университета, он не мог не думать о безопасности студентов и интересах учебного заведения. Сейчас каждый Альфа мог стать для Чжан Мяо невидимым убийцей. Поэтому, когда Чжан Мяо позвонил и попросил восстановиться, он отказал.

— И что вы предлагаете, господин ректор?

— Я хочу, чтобы вы поехали со мной в больницу. Нужно объяснить ему все риски. А еще я хочу узнать, можно ли доверить кому-то проведение операции. Слышал, некоторые Омеги успешно удаляли железы.

Куратор широко открыл глаза и прошептал:

— Операция по удалению железы еще не до конца изучена, у нас в стране она считается незаконной, нельзя так рисковать.

Чжоу Цзинминь ответил:

— Я знаю. Но если мальчик не удалит железу, его жизнь будет разрушена. О карьере танцора он сможет забыть, да и нормальные отношения станут роскошью.

Куратор задумался и вздохнул:

— А он согласится?

Чжоу Цзинминь ответил:

— Не знаю. Нужно узнать его мнение.

— Но откуда у него деньги? Такая операция стоит недешево. Его лечение оплачивали всем миром, а потом появился какой-то добрый человек, но операция...

Чжоу Цзинминь был в курсе. Он знал, что этим добрым человеком был Лу Сяньчжоу, и что это предложение тоже исходило от него. Лу Сяньчжоу сказал, что его знакомый Омега удалил железу, стал Бетой, и операция прошла успешно.

Стоило попробовать.

Чжоу Цзинминь оглянулся на Цяо Цзиня. Тот беседовал с однокурсником, опустив глаза и тихо улыбаясь — такой мягкий, спокойный и беззаботный.

Лу Сяньчжоу очень хорошо его оберегал, не позволяя ни малейшей угрозе коснуться его.

Цяо Цзинь почувствовал взгляд и поднял голову. Их глаза встретились, он слегка кивнул и улыбнулся — застенчиво, робко и послушно.

Он заслуживал такой заботы.

Цяо Цзинь стал намного живее, чем год назад. Когда после занятий Лу Сяньчжоу приехал за ним, он издалека увидел, как тот бежит к нему навстречу. В тот момент, когда юноша собрался сойти с тротуара, Лу Сяньчжоу рявкнул:

— Стой!

Цяо Цзинь замер, и в этот же миг из-за угла вылетела машина, едва не сбив его. Юноша покрылся холодным потом от страха.

Лу Сяньчжоу подошел к нему и отвесил щелбан по лбу:

— Болван! Жизнь не дорога?!

Цяо Цзинь от неожиданности опешил, но тут же бросился ему в объятия, сладко улыбаясь:

— Старший брат!

Лу Сяньчжоу смягчился от такого напора, но все еще не мог прийти в себя от испуга, поэтому холодно спросил:

— Хватит, лезть не поможет. Сам скажи, достоин ли ты наказания?

Цяо Цзинь, уткнувшись ему в грудь, прошептал:

— Достоин.

— Сам придумай, какое. — Лу Сяньчжоу взял его за руку, перевел через дорогу и усадил на пассажирское сиденье, продолжая хранить строгое выражение лица.

Цяо Цзинь пощекотал его ладонь, пытаясь задобрить:

— В следующий раз я буду внимательнее, не злись. Хочешь, я отведу тебя в мастерскую А Яня?

А Янь.

Лу Сяньчжоу знал этого человека — раньше Цяо Цзинь оставлял там свои работы на продажу.

— А Янь? — Лу Сяньчжоу намеренно хмыкнул. — Какое нежное обращение.

Цяо Цзинь замер, переплел свои пальцы с его и прошептал:

— Тогда я буду звать тебя мужем, простишь? Не хочу наказания, старший брат, ну пожалуйста, помилуй меня хоть раз.

Лу Сяньчжоу отдернул руку:

— Нет.

Способы наказания Лу Сяньчжоу всегда были пугающими. Цяо Цзиню казалось, что он умрет, но это ощущение было страшнее самой смерти — будто каждую косточку пронизывало электричество.

Цяо Цзинь обиженно поджал губы:

— Я просто очень сильно соскучился.

Сердце Лу Сяньчжоу дрогнуло, но он продолжал сохранять холодность, желая услышать еще что-нибудь. Он равнодушно произнес:

— Соскучился — и перестал смотреть по сторонам? А если бы машина тебя сбила, что бы я делал?

Цяо Цзинь понял, что тот злится из любви к нему, и почувствовал вину. Глаза его медленно налились влагой, он взял руку Лу Сяньчжоу и приложил к своему животу.

— Он... еще внутри. — Цяо Цзинь, покрасневший и заплаканный, прошептал: — Я еще не родил

тебе ребенка... Я знаю, что виноват, в следующий раз буду осторожнее. Не злись больше.

Тыльная сторона ладони Лу Сяньчжоу касалась его ладони, а пальцы через одежду ощущали тепло живота. Слыша нежное, робкое извинение, Лу Сяньчжоу окончательно растаял — разве мог он теперь на него злиться?

— Больше чтобы такого не было. Если еще раз замечу — не помогут никакие мольбы. Понял?

Цяо Цзинь яростно закивал:

— Да, да! Спасибо, старший брат!

Лу Сяньчжоу сдержал усмешку — глупышка еще и благодарит его, хотя он только что над ним издевался.

<http://bllate.org/book/21169/2144705>